

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7096

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРИСТИК СЕМЕЙНОГО ДОСУГА И УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА)

*Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 18-011-01039
«Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения
в условиях социально-экономических трансформаций общества»*

Л. Н. Нацун¹

¹ФГБУН Вологодский научный центр Российской академии наук.
160014, Россия, Вологда, ул. Горького, 56а

Для цитирования: *Нацун Л. Н.* Взаимосвязь характеристик семейного досуга и уровня сформированности человеческого потенциала детей (на примере семей с детьми школьного возраста) // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 79–92. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7096

Аннотация. В формировании человеческого потенциала подрастающего поколения принимают участие несколько ключевых институтов общества, в том числе семья. В условиях растущей трудовой нагрузки на работающее население родителям становится сложнее сочетать воспитание детей и профессиональную деятельность. Дилемма «дети или работа» возникает практически в любой семье. В этих условиях возрастает значимость наполнения времени, которое родители могут провести с детьми. При этом недостаточно изученными остаются досуговые практики, которые приносят наибольшие результаты в воспитании в условиях ограниченности времени на общение с ребёнком. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела. Цель работы заключается в изучении влияния продолжительности и содержания общения родителей с ребёнком на формирование его человеческого потенциала. Информационную базу исследования составили данные репрезентативных соцопросов населения в целом и семей с детьми в частности, проведённых на территории Вологодской области как модельного региона Российской Федерации. В ходе исследования выделены три кластера семей, различающихся по продолжительности ежедневного общения родителей с детьми. На примере семей, имеющих наименьший временной ресурс для воспитания детей, показано, как содержание общения, ценности, заложенные в основу воспитания, и качества самих детей соотносятся с результативностью воспитания. Показано, что лучшей сформированности человеческого потенциала у детей соответствуют такие признаки семейного воспитания, как его ориентированность на личностное, эстетическое, культурное и интеллектуальное развитие детей, приобщение их к совместному с родителями труду. При этом у детей, имеющих более высокий уровень сформированности человеческого потенциала, сильнее проявлялись все основные положительные волевые качества личности. Полученные результаты подтверждают значимость не только продолжительности, но и содержания общения родителей и детей для формирования потенциала подрастающего поколения.

Ключевые слова: досуговые практики; семьи с детьми; человеческий потенциал; детское население; кластерный анализ.

Введение

Семья и благополучие детей традиционно занимают ведущие позиции в рейтинге жизненных ценностей россиян. Высокая значимость семьи и детей для ощущения субъективного благополучия накладывается на реалии жизни, вынуждающие современных родителей проводить большую часть своего времени на рабочих местах, в отрыве от семей.

При этом проблемы современных родителей не ограничиваются поисками идеальной стратегии распределения времени. В их спектр входит и поиск способов достижения максимальных результатов воспитательного воздействия на детей при его ограниченной продолжительности. К решению этой сложной задачи семьи могут подходить различными путями – от выбора определённых форм совместного досуга до переосмысления ценностных ориентиров, вокруг которых будет выстраиваться процесс воспитания детей.

Модели родительского поведения при воспитании детей неоднократно оказывались в фокусе внимания российских социологов. К примеру, было показано, что воспитательные практики матерей и отцов влияют на социальную компетентность их детей [Гурко, 2013]. Одним из важных компонентов семейного воспитания является совместный досуг родителей и детей. В литературе предлагаются разные трактовки понятия «досуг». Так, в работе С. Н. Майоровой-Щегловой досуг рассматривается как «совокупность занятий в свободное время от основного вида труда, занятости, поддержания первичных жизненных потребностей, которые выполняются *по собственному выбору* людей, а не по причине материальной или иной необходимости, и имеют важную функцию восстановления физических и психических сил человека, приносят ему самому ощущение удовольствия, развлечения, совершенствования или достижения важных для него целей» [Майорова-Щеглова, 2016: 135]. К досугу детей автор относит «деятельность в свободное время от учёбы, дополнительных образовательных активностей, домашних обязанностей и оздоровительных процедур и прочих обязательных, по мнению их родителей или детских учреждений, действий» [Майорова-Щеглова, 2016: 136]. Здесь внимание акцентируется на том, что определённые практики можно отнести к досуговой деятельности детей только в том случае, если их выбрал сам ребёнок. Существует и другая точка зрения, согласно которой к досугу можно отнести и занятия детей в учреждениях дополнительного образования [Куприянов, 2015]. В этом случае обращается внимание на то, как организовано время детей, кто принимает участие в этом процессе, насколько вовлечены в организованный досуг дети из разных по социальному статусу семей.

Существуют и примеры исследований, где основным предметом является содержание *семейного* досуга детей как одного из важнейших компонентов семейного воспитания. Интересные выводы были получены российскими авторами после обработки данных социологического опроса семей с детьми дошкольного возраста с применением математического инструментария. По

результатам проведения факторного анализа выделены особенности семейного досуга дошкольников в зависимости от социального статуса семьи, полорольевых моделей матери и отца, пола ребёнка. Установлено, что с более продолжительным общением детей и родителей связана более высокая родительская самооценка. Показано, что характерно использование отцом и матерью взаимодополняющих моделей организации семейного досуга с дочерьми. В то же время одинокие матери, воспитывающие мальчиков, стремятся заменить им отца: при взаимодействии с ребёнком среди досуговых практик доминируют ориентированные на совместные эстетические переживания, использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [Собкин и др., 2013].

Досуговая деятельность остаётся одной из основных связующих нитей в семейных отношениях в условиях ограниченного времени на общение родителей с детьми. В настоящем исследовании внимание будет акцентировано на том, как соотносятся разные формы совместного досуга детей и родителей с результатами воспитания детей школьного возраста. При этом в качестве результата воспитательного воздействия будут рассматриваться показатели, характеризующие сформированность компонентов человеческого потенциала детей. Сам человеческий потенциал детей мы рассматриваем как «совокупность врождённых способностей и приобретаемых в ходе жизнедеятельности качеств (навыков), динамически изменяющихся по мере взросления, которые необходимы для успешного развития личности, её социализации и адаптации к меняющимся условиям среды». Для измерения сформированности компонентов человеческого потенциала детей авторским коллективом проекта РФФИ № 18-011-01039 была разработана индексная методика. Интегральный индекс сформированности человеческого потенциала детей может принимать значения от 0 (компоненты потенциала детей не сформированы в соответствии с возрастной нормой) до 1 (компоненты потенциала полностью сформированы в соответствии с возрастной нормой) [Короленко, Гордиевская, 2018].

Материалы и методы исследования

Цель исследования состоит в изучении характера влияния продолжительности и содержания общения родителей с ребёнком на формирование его человеческого потенциала.

Задачи исследования:

1. Выделить группы семей в зависимости от продолжительности общения родителей с детьми на основе данных социологического исследования.
2. Проанализировать состав семей в выделенных группах.
3. Рассмотреть спектр форм совместных досуговых практик детей и родителей в выделенных группах семей.
4. Определить, есть ли взаимосвязь между параметрами воспитательного воздействия семьи и уровнем сформированности человеческого потенциала детей.

Информационную базу составили исследования отечественных и зарубежных авторов, посвящённые родительскому труду, изучению бюджета времени семей с детьми, влияния состава семьи на качество обучения и воспитания.

Для решения поставленных прикладных задач мы опирались на результаты социологического опроса семей с детьми, проведённого на территории Вологодской области в 2018 г. В нём приняли участие 1500 семей с детьми в возрасте от 3 до 17 лет, проживающие в Вологде и Череповце, а также в восьми муниципальных районах области. В выборке присутствовали 1165 полных семей и 332 семьи, где ребёнок воспитывает один родитель. В Вологде опрошены 397 семей, в Череповце — 405 семей, в районах области — 698 семей. Распределение семей по возрастным группам детей было следующим: 472 семьи с детьми 3–6 лет (дошкольники), 408 семей с детьми 7–10 лет (младшие школьники), 376 семей с детьми 11–14 лет (среднего школьного возраста), 244 семьи с детьми в возрасте от 15 до 17 лет (старшеклассники). Метод проведения опроса — индивидуальное раздаточное анкетирование родителей. Одну семью представлял только один родитель (мать или отец детей).

Для проверки взаимосвязей между характеристиками занятости родителей, воспитательного воздействия и его результативностью использовалась математическая обработка данных социологического опроса в программе IBM SPSS Statistics (ver. 22).

Результаты исследования

Согласно данным опроса населения Вологодской области¹, семья занимает одну из важнейших позиций в системе жизненных ценностей. Среди респондентов в 2018 г. счастливую и благополучную семью назвали в числе главных ценностей 71% респондентов. Семья является основной средой, в которой происходит формирование человеческого потенциала детей. В данной работе мы попытаемся показать, *какие модели воспитания используют семьи с детьми школьного возраста* и как эти модели соотносятся с уровнем сформированности человеческого потенциала детей.

Для измерения воспитательного воздействия семьи на детей необходимо определить количественные критерии его интенсивности, с одной стороны, и результативности — с другой. В рамках выполнения проекта РФФИ № 18-011-01039 авторским коллективом были разработаны методики расчёта необходимых показателей. Как результат воспитательного воздействия рассматривалась сформированность у детей совокупности навыков, характеризующих их самосохранительную

¹ Социологический опрос взрослого населения Вологодской области проведён ФГБУН ВолНИЦ РАН в 2018 г. Выборка квотная, объём — 1500 человек. Репрезентативность обеспечена соблюдением половозрастных пропорций, соотношения численности респондентов, проживающих в городской и сельской местности. Метод проведения опроса — анкетирование по месту проживания респондентов.

активность, интеллектуальное и социокультурное развитие. Эти навыки соответствовали компонентам человеческого потенциала детского населения (ЧПДН) — здоровью, интеллекту и культуре. Для каждого из перечисленных компонентов ЧПДН на основе ответов родителей о сформированности у детей соответствующих навыков был рассчитан индексный показатель. Среднее геометрическое трёх субиндексов соответствовало величине интегрального индекса человеческого потенциала детей. Высокими считались значения показателя в диапазоне от 0,94 до 1, средними — от 0,65 до 0,94, низкими — от 0,2 до 0,65 [Короленко, Гордиевская, 2018]. Интенсивность воспитательного воздействия семьи и образовательных организаций на формирование у детей навыков, перечисленных выше, измерялась по отдельности с применением индексной методики (формула расчёта индекса приведена в работе: [Разварина, Гордиевская, 2019]). Интенсивность воспитательного воздействия семьи оценивалась с помощью специального вопроса анкеты, содержащего список воспитательных мер, используемых в отношении ребёнка. Меры были сгруппированы по своим целевым ориентирам: пять — направленных на формирование у детей навыков здоровьесбережения, пять — на формирование интеллекта, пять — на культурное развитие ребёнка. Родителям предлагалось ответить, применяют ли они каждую из предложенных мер (1 балл) или нет (0 баллов). В результате были получены численные оценки интенсивности воспитательного воздействия в виде трёх субиндексов (по соответствующим сферам — «здоровье», «интеллект», «культура»). Интегральное значение индекса интенсивности воспитательного воздействия семьи (ИИВВс) было рассчитано как среднегеометрическое этих субиндексов. ИИВВс, как и его компоненты, принимает значения от 0 (воспитательное воздействие отсутствует) до 1 (применяются все названные меры воспитательного воздействия).

Для выявления применяемых семьями моделей распределения времени на общение с детьми был проведён иерархический кластерный анализ. Основанием для выделения групп семей послужили два признака: длительность общения родителей с ребёнком в будние и выходные дни. Анализ проведён методом межгрупповой связи, дистанционной мерой служил квадрат евклидова расстояния. В результате были выделены три кластера семей с детьми школьного возраста. В первый вошла 791 семья, во второй — 127, в третий — 18 семей (табл. 1).

Среднее значение индекса воспитательного воздействия максимально в третьем, самом малочисленном, кластере, где родители уделяют наибольшее количество времени воспитанию детей. В данном кластере наблюдается и максимальное среднее значение индекса человеческого потенциала детей. Можно сказать, что родительский труд в этих семьях максимально интенсивен и продолжителен.

Второй кластер объединил семьи, где родители могут выделять продолжительное время на общение с детьми только в выходные дни. По всей видимости, именно с этим связано то, что среднее значение индекса воспитательного воздействия здесь несколько ниже, чем в третьем кластере, а среднее значение индекса человеческого потенциала детей существенно ниже.

Таблица 1

Характеристика групп семей (приведены средние значения показателей)

Кластер	Число семей, вошедших в кластер*	Возраст детей, лет	Индекс воспитательного воздействия в семье	Индекс человеческого потенциала детей	Длительность общения с ребёнком, часов	
					Будни	Выходные
1	791	11,8	0,727	0,802	3,71	6,86
2	127	11,2	0,823	0,784	6,66	16,33
3	18	11,6	0,894	0,863	16,83	16,56

*Проанализированы наблюдения для 936 из 1028 семей с детьми школьного возраста, т. к. в анкетах остальных семей не было ответов на вопрос о продолжительности общения с детьми и эти наблюдения не были включены в кластерный анализ. Рассчитано в программе SPSS Statistics.

Соотношения средних значений продолжительности, интенсивности и результативности воспитательного воздействия во втором и третьем кластерах могли бы указывать на существование положительной корреляции между этими параметрами. Однако в первом, самом многочисленном, кластере наблюдается несколько иная картина, которая не подтверждает это предположение. Здесь при минимальных значениях продолжительности общения родителей с детьми и минимальном среднем значении индекса воспитательного воздействия семьи наблюдаемое среднее значение индекса человеческого потенциала детей выше, чем во втором кластере. То есть родителям в этих семьях удаётся добиваться лучших результатов в воспитании детей с меньшими затратами времени и усилий, чем семьям из второго кластера. По всей видимости, в этом случае родители либо пользуются помощью родственников или педагогов в воспитании детей, либо направляют свои воспитательные усилия на формирование у детей тех базовых качеств, развитие которых упрощает приобретение других навыков.

Ввиду того, что именно первый кластер наиболее многочисленный, рассмотрим характеристики семей, входящих в его состав, более подробно. Преобладающим по составу типом здесь являются полные малодетные нуклеарные семьи (60%). На втором месте по численности – неполные малодетные нуклеарные семьи (19%), на третьем – полные многодетные нуклеарные семьи (11%). Сложные семьи составляют в кластере меньшинство – в совокупности только 10% (табл. 2).

Из приведённого распределения видно, что постоянно пользоваться помощью родственников в воспитании детей могут только родители в сложных семьях, которых в кластере меньшинство. Следовательно, такая стратегия достижения результатов воспитания детей для семей данного кластера не является массовой. Возможно, ответ на поставленный выше вопрос может дать детальное рассмотрение содержания общения родителей и детей в семьях, а также анализ степени выраженности волевых качеств детей, которые соответствуют разным уровням сформированности человеческого потенциала. В публикациях членов авторского коллектива проекта РФФИ № 18-011-01039 уже проверялись взаимос-

визи между интенсивностью и спектром мер воспитательного воздействия в семье и волевыми качествами детей [Разварина, Гордиевская, 2019], а также рассматривались факторы, определяющие продолжительность и содержание общения родителей с детьми [Короленко, Калачикова, 2019].

Таблица 2

Доля семей, различных по составу, в кластере 1, % от общего числа семей в кластере

Типы семей по составу	Доля в кластере
Полные малодетные нуклеарные	59,5
Неполные малодетные нуклеарные	19,1
Полные многодетные нуклеарные	10,6
Полные малодетные сложные	4,8
Неполные малодетные сложные	3,7
Неполные многодетные нуклеарные	1,3
Полные многодетные сложные	0,8
Неполные многодетные сложные	0,3

Содержание общения детей и родителей в семьях, где дети имеют высокий, средний и низкий индекс человеческого потенциала, различается. В ходе опроса родителям предлагалось оценить частоту проведения тех или иных видов совместного с детьми досуга, отдельно для будних и выходных дней. Нами проанализированы распределения модальных значений балльных оценок данных величин. Установлено, что в семьях, где у детей наблюдается высокий уровень индекса человеческого потенциала – ИЧПД (обозначим их «группа А»), наиболее распространены такие занятия, как прогулки на свежем воздухе, поездки на природу. В этих семьях дети и родители часто проводят свободное время по отдельности, каждый со своим цифровым устройством. Распространённым совместным занятием служит и выполнение работ по дому.

Родители и дети в семьях группы Б (средний уровень ИЧПД) часто, но реже, чем группы А, гуляют вместе на свежем воздухе и ездят на природу. Все остальные формы досуговой активности реализуются ими «время от времени» или ещё реже.

В семьях, где дети имеют низкие значения индекса человеческого потенциала (группа В), наиболее распространённой формой совместного времяпрепровождения в будни является посещение кинотеатров, театров, музеев, концертов. При этом дети и родители никогда не обсуждают просмотренные фильмы и спектакли, в отличие от семей групп А и Б, где это делается «время от времени».

В выходные дни спектр привычных форм досуга в семьях несколько меняется. В семьях группы А родители и дети постоянно занимаются спортом и физкультурой, часто проводят время за работой в саду и огороде, в походах и туристических поездках. При этом часто родители и дети занимаются каждый своими делами. В семьях группы Б частыми досуговыми практиками являются спортивные занятия, работа в саду и огороде, визиты в гости, походы, туристи-

ческие поездки, шопинг, чтение книг. Родители и дети в семьях группы В по выходным часто ходят в гости или проводят время каждый со своим цифровым устройством (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение модальных значений оценок частоты реализации
досуговых практик в семьях,**

в баллах (1 – «никогда», 2 – «редко», 3 – «время от времени», 4 – «часто», 5 – «постоянно»)

Досуговые практики детей и родителей	Группа А		Группа Б		Группа В	
	Будние дни	Выход- ные	Будние дни	Выход- ные	Будние дни	Выход- ные
Выполняем школьные домашние задания	1	3	2	3	1	3
Гуляем на свежем воздухе, ездим на природу	5	3	4	3	2	1
Занимаемся делами по дому	4	3	3	3	2	3
Занимаемся спортом, физкультурой	3	5	3	4	3	3
Обсуждаем прочитанные книги, просмотренные фильмы, спектакли	3	2	3	3	1	3
Каждый занимается своими делами	3	4	3	3	3	3
Работаем в саду, огороде	3	4	3	4	3	3
Сидим каждый со своим компьютером / ноутбуком / планшетом/ телефоном	4	3	3	3	2	4
Смотрим мультфильмы и фильмы дома	1	2	1	3	1	3
Ходим в гости	1	3	2	4	2	4
Ходим в кино, театры, музеи, на концерты	3	3	3	3	4	3
Ходим в походы, ездим в туристические поездки	2	4	3	4	2	3
Ходим за покупками	1	2	1	4	2	3
Читаем книги	1	3	1	4	1	3

Обозначения: группа А – семьи, где у детей наблюдаются *высокие* значения ИЧПД; группа Б – семьи, где у детей наблюдаются *средние* значения ИЧПД; группа В – семьи, где у детей наблюдаются *низкие* значения ИЧПД.

Ребёнок, как и его родители, выступает субъектом воспитательного процесса, поэтому, говоря о результативности семейного воспитания, необходимо принимать во внимание личностные особенности детей, например, их волевые качества. Выраженность различных волевых качеств детей может различаться не только в зависимости от воспитательных усилий родителей, направленных на их формирование, но и под влиянием других факторов (наследственность,

общение с друзьями и знакомыми, стремление стать похожим на кумира и т. п.). Учесть весь спектр разнообразных влияний не представляется возможным, но можно взглянуть на эту проблему с другого ракурса. Предположим, что спектр наиболее выраженных волевых качеств различается у детей с низким, средним и высоким значениями индекса человеческого потенциала. Проведём сопоставление этих характеристик. В качестве исходных данных воспользуемся оценками выраженности волевых качеств у детей, которые давали их родители в ходе проведения соцопроса (см. табл. 4). Спектр волевых качеств детей, приведённый в опроснике, был составлен рабочей группой проекта РФФИ № 18-011-01039 с опорой на работы специалистов в области психологии (подробная классификация волевых качеств приводится в работе: [Разварина и др., 2019]).

Таблица 4

Средние значения выраженности волевых качеств личности у детей, имеющих разный уровень индекса человеческого потенциала,

в баллах (1 – «не проявляется», 2 – «проявляется редко», 3 – «проявляется время от времени», 4 – «часто проявляется», 5 – «проявляется постоянно»)

Качества	Группа А	Группа Б	Группа В
Инициативность	4,50	3,71	2,99
Целеустремлённость	4,61	3,86	3,14
Смелость	4,60	3,84	3,13
Решительность	4,47	3,74	3,04
Принципиальность	4,39	3,71	2,97
Самостоятельность	4,69	3,92	3,28
Самообладание (выдержка)	4,45	3,69	3,12
Совестливость	4,57	3,87	3,27
Дисциплинированность	4,54	3,84	3,29
Любознательность	4,72	4,04	3,49
Настойчивость	4,49	3,86	3,28
Упрямство	3,63	3,67	3,26
Негативизм (отрицание всего)	2,35	2,65	2,53
Капризность (7–14 лет), склонность к манипулированию людьми (15–17 лет)	2,43	2,81	2,86

Обозначения: группа А – семьи, где у детей наблюдаются высокие значения ИЧПД; группа Б – семьи, где у детей наблюдаются средние значения ИЧПД; группа В – семьи, где у детей наблюдаются низкие значения ИЧПД.

Представленное распределение оценок свидетельствует о том, что практически все волевые качества ярче проявляются у детей с высоким уровнем ИЧПД (группа А). Исключение составляют только отрицательные качества – негативизм и капризность или склонность к манипулированию людьми, которые проявляются редко и в целом несколько реже, чем среди детей с более низкими уровнями ИЧПД. Такая черта, как упрямство, проявляется у детей группы А реже, чем

у детей со средним уровнем ИЧПД (группа Б), но чаще, чем у детей с низким его уровнем (группа В). Таким образом, более сформированному человеческому потенциалу у детей соответствует и более полное развитие спектра положительных волевых качеств, наличие которых у детей, вероятно, облегчает родителям дальнейший труд по их воспитанию.

На первый взгляд кажется удивительным, что при равном количестве времени, затраченного на воспитание детей, и при всём сходстве совместных досуговых практик в разных семьях дети имеют разный уровень сформированности человеческого потенциала и разную степень выраженности волевых качеств. Возможно, существование этих различий в определённой степени обусловлено тем, какие ценностные установки родители стремятся сформировать у детей в процессе воспитания (табл. 5).

Таблица 5

Средние значения оценок родителями степени приоритетности формирования у детей различных ценностей в процессе семейного воспитания, в баллах (от 1 – «не уделяем внимания» до 5 – «уделяем первостепенное внимание»)

Ценности	Группа А	Группа Б	Группа В	Разница оценок в группах А и Б	Разница оценок в группах А и В
Красота природы и искусства	4,49	3,79	3,07	0,71	1,43
Личностное развитие (интеллектуальное, культурное)	4,69	4,11	3,29	0,58	1,39
Работа, карьера	4,61	3,99	3,22	0,62	1,39
Общественное признание, популярность	4,18	3,61	2,81	0,57	1,37
Счастье других людей	4,40	3,81	3,07	0,60	1,34
Поездки, отдых	4,41	3,75	3,09	0,66	1,32
Свобода	4,48	3,89	3,18	0,60	1,31
Творчество	4,47	3,77	3,16	0,70	1,31
Образование	4,79	4,40	3,61	0,40	1,18
Патриотизм	4,45	3,94	3,27	0,51	1,18
Любовь	4,81	4,40	3,78	0,41	1,03
Материнство/отцовство	4,76	4,34	3,74	0,42	1,02
Материальное благополучие	4,68	4,17	3,68	0,52	1,00
Счастливая и дружная семья	4,84	4,48	3,89	0,36	0,95
Здоровье	4,83	4,55	3,93	0,29	0,90
Дружба	4,82	4,52	4,04	0,30	0,77

Обозначения: группа А – семьи, где у детей наблюдаются высокие значения ИЧПД; группа Б – семьи, где у детей наблюдаются средние значения ИЧПД; группа В – семьи, где у детей наблюдаются низкие значения ИЧПД.

Действительно, степень внимания, которое уделяют родители тем или иным ценностям в ходе воспитания, различается в трёх рассматриваемых группах. Наиболее выраженная разница средних оценок для групп А и В зафиксирована по таким ценностям, как «красота природы и искусства», «личностное развитие», «работа, карьера», «общественное признание», «счастье других людей», «поездки, отдых», «свобода», «творчество». По всем остальным ценностям средние оценки также выше в группе А, чем в группе В. Величина разницы средних оценок между группами А и Б меньше, чем между группами А и В. Наибольшие её значения наблюдаются по таким ценностям, как «красота природы и искусства», «творчество», «поездки, отдых», «работа, карьера». В отношении остальных ценностей различия были менее выраженными. Приведённые данные указывают на то, что в группах семей с более высокой степенью сформированности человеческого потенциала детей родители придают большее значение их эстетическому, культурному и интеллектуальному развитию, а также ценностям, связанным с достижениями в будущей профессиональной деятельности.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило значимость содержания семейного воспитания для формирования человеческого потенциала подрастающего поколения. Установлено, что существует положительная взаимосвязь между продолжительностью общения детей и родителей и степенью сформированности человеческого потенциала детей. Показано, как различия в содержании общения родителей и детей, ценностных ориентирах семейного воспитания, а также волевых качествах самих детей соотносятся с разными уровнями сформированности человеческого потенциала детей.

Выводы исследования могут представлять интерес для специалистов, занимающихся изучением образа жизни семей с детьми, факторов формирования человеческого потенциала подрастающего поколения, проблем семейного воспитания.

Список литературы

Гурко Т. А. Социальная компетентность дошкольников и качество родительства // Актуальные проблемы родительства в России / отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 73–87.

Короленко А. В., Гордиевская А. Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка [Электронный ресурс] // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28003> (дата обращения: 30.09.2019). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.3

Короленко А. В., Калачикова О. Н. «Время на детей»: ресурсные возможности современных родителей // Социальное пространство. 2019. № 5 (22). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28389> (дата обращения: 30.01.2020). DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.1

Куприянов Б. В. Детские досуговые занятия двух поколений россиян (по результатам социологических исследований) // Социологические исследования. 2015. № 11 (379). С. 159–160.

Майорова-Щеглова С. Н. О перспективах изучения досуговых занятий современных детей (в ответ на статью Б.В. Куприянова) // Социологические исследования. 2016. № 12 (392). С. 135–138.

Разварина И. Н., Гордиевская А. Н., Груздева М. А. Формирование волевых качеств детей в городской и сельской местности [Электронный ресурс] // Дискурс. 2019. № 8 (34). С. 70–88. URL: <http://journal-discurs.ru/files/arkhiv-zhurnala/8-2019/70-88.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).

Разварина И. Н., Гордиевская А. Н. Факторы формирования волевых навыков детей в городской и сельской местности // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сб. стат. X Уральского Демографического форума: в 2 т / отв. ред. д.э.н. О. А. Козлова. Т. 2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 405–412. URL: <http://hdl.handle.net/10995/78789> (дата обращения: 30.01.2020).

Собкин Б. В., Скобельцина К. Н., Иванова А. И. Влияние социальных факторов на семейный досуг дошкольника // Социологические исследования. 2013. № 6 (350). С. 62–70.

Дата поступления в редакцию: 14.10.2019. Принята к печати: 18.01.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нацун Лейла Натиговна, научный сотрудник,
ФГБУН Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда, Россия.
E-mail: leyla.natsun@yandex.ru
AuthorID РИНЦ: 708379

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7096

The Relationship of the Characteristics of Family Leisure and the Level of Formation of Human Potential of Children (Through the Example of Families with School-Age Children)

The article was prepared with the support of the RFBR. Project No 18-011-01039

«Tools for improving the human potential of children's population in the context of socio-economic transformations of society»

Leila N. Natsun¹

¹Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.
56A, Gorky str., Vologda, Russia, 160014

For citation: Natsun, L. N. (2020). Interrelation of some characteristics of family education and level of formation of human potential of children (on the example of families with children of school age). *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 8. № 1. P. 79–92. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7096

Abstract. Several key institutions of society, including the family, take part in shaping the human potential of the younger generation. With the growing workload of the working population, it is getting more difficult for parents to combine parenting and professional activities. The “children or work” dilemma arises in almost any

family. In these conditions, the importance of the time that parents can spend with their children increases. At the same time, considering the limited time for communication with children, the leisure practices that bring the greatest results in bringing up children remain insufficiently studied. This study aims to fill in this gap. The purpose is to study the influence of the duration and content of communication between parents and children on the formation of their human potential. The information base was composed of data received from representative opinion polls of the population in general and of families with children in particular which were conducted in the Vologda Oblast as a model region of the Russian Federation. In the course of the study, three clusters of families were distinguished, which differ in the duration of the daily communication of parents with their children. On the example of the families that have the least time for raising children, it is shown that the content of communication, the values used as a basis for upbringing, and the qualities of the children themselves are correlated with the effectiveness of upbringing. It is shown that the best formed human potential in children corresponds to such aspects of family upbringing as its focus on the personal, aesthetic, cultural and intellectual development of children, as well as their incorporation in joint work with parents. Additionally, children with higher levels of formation of human potential more evidently showed all the main positive volitional qualities of their personalities. The results obtained confirm the importance of not only the duration, but also the content of communication between parents and children for the formation of the potential of the younger generation.

Keywords: leisure practices of families with children; human potential of the child population; cluster analysis.

REFERENCES

- Gurko T. A. (2013). Sotsial'naya kompetentnost' doshkol'nikov i kachestvo roditel'stva. [Social competence of preschool children and the quality of parenthood]. *Aktual'nye problemy roditel'stva v Rossii*. Ed. by T. A. Gurko. M.: Institut sotsiologii RAN publ., P. 73–87. (In Russ.).
- Korolenko A. V., Gordievskaya A. N. (2018). Chelovecheskij potentsial detskogo naseleniya: ponimanie i otsenka. [Human potential of children's population: understanding and evaluation]. *Sotsial'noe prostranstvo*. № 5 (17). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28003> (data obrascheniya: 30.09.2019). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.3 (In Russ.).
- Korolenko A. V., Kalachikova O. N. (2019). «Vremya na detej»: resursnye vozmozhnosti sovremennykh roditel'ej. [“Time for children”: resource opportunities of modern parents]. *Sotsial'noe prostranstvo*. № 5 (22). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28389> (data obrascheniya: 30.01.2020). DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.1 (In Russ.).
- Kupriyanov B. V. (2015). Detskie dosugovye zanyatiya dvukh pokolenij rossiyan (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovanij). [Children's leisure activities of two generations of Russians (based on the results of sociological research)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 11 (379). P. 159–160. (In Russ.).
- Majorova-Scheglova S. N. (2016). O perspektivakh izucheniya dosugovykh zanyatij sovremennykh detej (v otvet na stat'yu B.V. Kupriyanova). [On the prospects of studying leisure activities of modern children (in response to the article by B. V. Kupriyanov)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 12 (392). P. 135–138. (In Russ.).
- Razvarina I. N., Gordievskaya A. N., Gruzdeva M. A. (2019). Formirovanie volevykh kachestv detej v gorodskoj i sel'skoj mestnosti. [Formation of strong-willed qualities of children in urban and rural areas]. *Diskurs*. № 8 (34). P. 70–88. URL: <http://journal-discurs.ru/files/arkhiv-zhurnala/8-2019/70-88.pdf> (data obrascheniya: 30.01.2020). (In Russ.).
- Razvarina I. N., Gordievskaya A. N. (2019). Faktory formirovaniya volevykh navykov detej v gorodskoj i sel'skoj mestnosti. [Factors of formation of strong-willed skills of children in urban and rural areas]. *Sotsial'no-ekonomicheskie i demograficheskie aspekty realizatsii natsional'nykh proektov v regione*. Ed. by O. A. Kozlova. T. 2. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN publ., P. 405–412. (In Russ.).

Sobkin B. V., Skobel'tsina K. N., Ivanova A. I. (2013). Vliyanie sotsial'nykh faktorov na semejnyj dosug doshkol'nika. [Influence of social factors on family leisure of a preschooler]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 6 (350). P. 62–70. (In Russ.).

The article was submitted on October 14, 2019. Accepted on January 18, 2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leila Natigovna Natsun, Researcher,
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. Vologda, Russia.
E-mail: leyla.natsun@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-9829-8866
ResearcherID: I-8415-2016